

Гурьянов В.В., Гурьянов В.Н., Чубур А.А.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИ-ЛЮБИТЕЛИ—СОЗДАТЕЛИ ПЕРВЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гурьянов, Валерий Николаевич—начальник отдела организации научных исследований, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Россия, Брянск, gurian032@mail.ru;

Гурьянов, Василий Валерьевич—аспирант, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Россия, Брянск, romanteg32@gmail.com;

Чубур, Артур Артурович—кандидат исторических наук, директор Научно-исследовательского центра комплексного изучения Среднедеснинского региона, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Россия, Брянск, fennecfox66@gmail.com.

В первые годы советской власти во вновь сформированной Брянской губернии РСФСР по инициативе энтузиастов-краеведов развернулось музейное строительство. В уездном городе Трубчевск (летописный Трубеч) ученый лесовод и археолог-любитель Георгий Михайлович Поршняков создал в приобретенном им доме Трубчевский естественно-исторический и археологический музей. Этот музей был первым на территории Брянской губернии. Вслед за ним бывший статский советник и инспектор народных училищ, историк и искусствовед Сергей Сергеевич Деев добился создания в губернском центре Брянске второго в регионе музея. Он получил название Брянский губернский музей местного края. Оба энтузиаста были назначены директорами созданных ими музеев и продолжали активно пополнять их фонды, вести просветительскую и научно-исследовательскую работу. Г.М. Поршняков начал раскопки средневекового курганного некрополя Квеутнь. С.С. Деев открыл первую в Брянском Подесенье палеолитическую стоянку Супонево. Оба занимались созданием подробных археологических карт Брянского и Трубчевского уездов. С началом сталинского «великого перелома» оба директора были уволены и изгнаны из созданных ими музеев как представители «старорежимной» интеллигенции. В статье приводятся основные биографические сведения о Г.М. Поршнякове и С.С. Дееве.

Ключевые слова: Георгий Поршняков, Сергей Деев, Трубчевский естественноисторический и археологический музей, Брянский губернский музей местного края, Брянская губерния.

THE AMATEUR PROVINCIAL ARCHAEOLOGISTS—THE CREATORS OF THE FIRST LOCAL HISTORY MUSEUMS OF BRYANSK PROVINCE

Guryanov, Valerii Nikolaevich—the Head of department of organization of scientific research, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Russian Federation, Bryansk, gurian032@mail.ru;

Guryanov, Vasilii Valerievich—Ph.D. student, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Russian Federation, Bryansk, romanteg32@gmail.com;

Chubur, Arthur Arthurovich—Candidate of Science in History, Director of the Research Center for Integrated Study of the Middle-Desna Region, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Russian Federation, Bryansk, fennecfox66@gmail.com.

In the first years of Soviet power in the newly formed Bryansk province of the RSFSR, on the initiative of local lore enthusiasts, museum construction began. In the district town of Trubchevsk (according to the chronicle—Trubech), a learned forester and amateur archaeologist Georgy Mikhailovich Porshnyakov created the Trubchevsk Natural History and Archaeological Museum in the house he acquired. This museum was the first in the Bryansk province. Following him, the former State Councilor and Inspector of Public Schools, historian and art historian Sergey Sergeevich Deev, succeeded in creating a museum in the provincial center of Bryansk. It was named the Bryansk Province Museum of the local region. Both enthusiasts were appointed directors of the museums created by them and continued to actively replenish their funds, conduct educational and research work. G. Porshnyakov began excavations of the Kveutn medieval kurgan necropolis. S. Deev opened the first Palaeolithic site of Suponevo in Bryansk Podesenye. Both were engaged in the creation of detailed archaeological maps of the Bryansk and Trubchevsk counties. Since the beginning of the Stalinist “great breakthrough”, both directors were dismissed and expelled from the museums created by them, as representatives of the “old-regime” intelligentsia. The article provides basic biographical information about G.M. Porshnyakov and S.S. Deev.

Key words: Georgy Porshnyakov, Sergey Deev, Trubchevsk Natural Historical and Archaeological Museum, Bryansk Regional Museum of the Local Territory, Bryansk Province.

Первое десятилетие советской власти было связано не только с крупными социальными, административными и территориальными реформами, но и с небывалым по масштабам музейным строительством.

Трубчевский естественноисторический и археологический музей—старейший музей Брянской губернии, созданный практически одновременно с этим, просуществовавшим 10 лет регионом. Музей был открыт «для обозрения публики» в 1919 г. Его создателем и первым директором стал Георгий Михайлович Поршняков (1868–1939)—член земской управы и ученый-энциклопедист. Музей размещался «в собственном каменном доме» и был «открыт для осмотра ежедневно с 12 до 15 часов. Вход бесплатный»¹.

Как отмечает современный исследователь: «В основе краеведческого движения—свободного объединения энтузиастов—всегда стояла и стоит личность, индивидуальность, сколь массовый размах данное движение ни приобретало»². Именно поэтому история создания и судьба первых краеведческих музеев раннего советского периода (так называемый «золотой век краеведения») представляется неразрывно связанной с биографиями их создателей—энтузиастов и подвижников. Поэтому, ведя речь о Трубчевском музее, начнем с рассказа о его создателе, построившем уездный «храм муз» сначала в мечтах, а затем в реальности.

Потомственный дворянин, Георгий Михайлович Поршняков до октябрьского переворота 1917 г. был почетным мировым судьей Орловского Окружного суда по Трубчевскому уезду и Председателем Трубчевской земской управы. Он имел в Трубчевском уезде 837 десятин земли³, но в 1908 г., как человек прогрессивных взглядов, большую часть безвозмездно передал крестьянам⁴.

¹ Государственный архив Брянской области (далее—ГАБО). Ф. 85. Оп. 1. Д. 969. Л. 106–106 об.

² Поляков Г.П. Сергей Сергеевич Деев—краевед и археолог // Песоченский историко-археологический сборник. Киров, 2000. Вып. 4. Ч. 2. С. 153.

³ ГАБО. Ф. 81. Оп. 2. Д. 221. Л. 25–30; Афонькина А.М., Наумова Н.И. Документы Госархива Брянской области о трубчевских краеведах В.П. Левенке и Г.М. Поршнякове // Летопись Трубчевского края. Материалы 1–3 чтений. Брянск, 2009. С. 106–112.

⁴ Левенок В.П. Трубчевск. Материалы из истории города и края. Рукопись. 1976. Т. 2. С. 1–12 // Научный архив Трубчевского краеведческого музея. Без номера.

Родился он в старинном городе Трубчевске в семье генерал-майора Михаила Поршнякова. Старый дворянский род брал начало, согласно «Литовской Метрике», в XIV в. от Данилы Першинича. Еще в детстве Георгию Михайловичу посчастливилось познакомиться с известным русским ученым, профессором истории и права Московского и Варшавского университетов Дмитрием Яковлевичем Самоквасовым, проводившим изыскания в Трубчевске. Именно он и привил Георгию интерес к археологии. Д.Я. Самоквасов был дружен с семьей Поршняковых и переписывался с ними, в том числе на темы поиска древностей⁵. Еще юношей Георгий начал собирать домашнюю коллекцию геологических, палеонтологических, историко-археологических предметов, старинных книг и гербарий Трубчевской округи. Коллекция быстро разрослась, хранить ее дома становилось все менее удобно. Тогда Г.М. Поршняков, отправляясь на обучение в столицу, в 1888 г. передал коллекцию Трубчевской уездной земской управе, как дар родному городу, но разместить ее должным образом оказалось негде. В те же годы по просьбе историографа рода князей Трубецких, Елизаветы Эсперовны княжны Белосельской-Белозерской (впоследствии ставшей супругой П.Н. Трубецкого) Г.М. Поршняков обследовал «земельную» церковь Спасо-Чолнского Новопечерского монастыря⁶. Все результаты изысканий Григорий Михайлович заносил в пронумерованные общие тетради, так и озаглавленные: «Трубчевские тетради». Судьба архива ученого, включая эти дневники, к сожалению, неизвестна.

По окончании Санкт-Петербургского лесного института и получении звания ученого-лесовода II разряда в 1893 г. Поршняков возвратился в Трубчевск. Здесь проходила его карьера «по гражданскому ведомству» согласно табели о рангах — от губернского секретаря (1897 г.) до коллежского асессора (1906 г.). Но круг интересов Поршнякова не замыкался служебными делами. Он являлся попечителем Семячковского начального земского училища, членом Трубчевского уездного отделения Орловского епархиального училищного совета по выбору от земства, попечителем Трубчевской земской народной библиотеки-читальни и членом попечительного совета Трубчевской женской гимназии по выбору от земства⁷. В сентябре 1917 г. он пишет прошение на имя председателя педсовета Трубчевской женской гимназии: «Узнав, что во вверенной Вам гимназии за отсутствием преподавателя не замещены уроки природоведения, имею честь довести до Вашего сведения, что я готов придти на помощь гимназии и временно давать безвозмездно уроки природоведения в 4 классе»⁸. Г.М. Поршняков был женат на Екатерине Никитичне Степановой, приехавшей с ним из Санкт-Петербурга. В семье выросли две дочери — Ксения и Александра, одна из них также была педагогом.

Со сменой эпох Георгий Михайлович возвратился к идее создания в Трубчевске музея. Ранее дело упиралось в отсутствие помещения. Решение пришло неожиданно. Бывший мировой судья и помощник уездного предводителя дворянства за свои средства приобрел подходящий дом в центре города — особняк на главной Орловской улице. Его построил в 1905 г. пожилой трубчевский мещанин Миклуха и сдавал внаем. Внук Миклухи,

⁵ В частности, курский историк С.П. Щавелев опубликовал письмо Сергея Поршнякова (брата Георгия) Д.Я. Самоквасову с пометой «лицо мной не установлено», см.: *Щавелев С.П.* Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843–1911). Курск, 2007.

⁶ *Трубецкая Е.Э.* Сказания о роде князей Трубецких. М., 1891. С. 363–367.

⁷ ГАБО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1015. Л. 151 об.–152.

⁸ ГАБО. Ф. 486. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

Серафим Хомченко впоследствии помогал Поршнякову оформлять в музее отдел природы. После школы он сначала работал на метеостанции Трубчевска при музее, а затем фенологом в Сибирском филиале АН СССР⁹.

Когда здание для музея было выкуплено и передано в дар городу, Городской отдел народного образования утвердил Г.М. Поршнякова на должность заведующего музеем.

Вступив в должность, Г.М. Поршняков не только стал формировать экспозицию, но и начал планомерно вести исследования древностей Трубчевска и его окрестностей, постепенно составляя археологическую карту. Одновременно он организовал сбор сведений среди учителей о памятниках старины Трубчевского уезда и наладил их регистрацию в Бюро музея—это был прообраз современных государственных служб охраны памятников истории и культуры. Продолжил он и археологические разведки. В 1919 г. он произвел обследование городища Городцы Средние в д. Городцы к северу от Трубчевска.

Музейная коллекция росла и пополнялась. Григорий Михайлович писал в 1921 г. в отчете для Уполитпросвета о проделанной работе: «1. Сотрудником бюро А.М. Романовым доставлены собранные им по р. Навле в урочищах Тарасовки и Кудеяры коллекция окаменелых раковин, отпечатков допотопных рептилий, коллекции черепков древней посуды и кремневых ножей (неолитической эпохи каменного века). 2. Сотрудником бюро Н.Н. Парганским доставлены его работы: чучело норки; картина-панорама “Прилет чибисов”; биологическая группа “хорек и ласка на охоте за мышами”. 3. Заведующим бюро Г.М. Поршняковым приготовлены к печати первые три выпуска его труда “Целебные силы местной флоры”. Совершены археологические и палеонтологические разведки. В г. Трубчевске и окрестностях им лично и под его руководством группой учащихся 2–1 ступени собраны коллекции древностей, относящихся к каменному веку и славянской эпохе, предметы утвари (черепки древней посуды), домашнего обихода (костяные иглы), украшения (стеклянные браслеты), вооружения (метательные камни, наконечники стрел и ножи)»¹⁰. Позднее экспозиция природы была пополнена чучелами, сделанными руками охотника и знатока природы трубчанина И.Н. Зайцева. В том же 1921 г. Г.М. Поршняков организовал с участием школьников раскопки близ Спасо-Чолнского монастыря в Кветуни, вскрыв два древнерусских кургана с тремя богатыми находками погребениями. Именно он первым начал археологические раскопки курганов знаменитого Кветунского некрополя¹¹.

В 1924 г. Г.М. Поршняков получил «Открытый лист» Главнауки Наркомпроса РСФСР, по которому произвел археологические разведки и изучение обнаруженного школьниками (в том числе его младшим братом) открытой в г. Трубчевске пещеры монаха-отшельника. Написанный по результатам этих работ «Краткий отчет об обследовании в Трубчевском уезде Брянской губернии в 1924 г. и об открытом в Трубчевске подземном ходе»¹² был передан в Государственную Академию истории материальной культуры, как

⁹ Чубур А.А. Василий Андреевич Падин: портрет на фоне двух веков // Падин В.А. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI в. до н.э.—XIII в. н.э. по археологическим данным. Брянск, 2004. С. 3–31.

¹⁰ ГАБО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 284. Л. 1.

¹¹ Поляков Г.П. Трубчевский музей и его директора в 1919–1941 гг. // Археологическое изучение Центральной России: тезисы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Всеволода Протасьевича Левенка. Липецк, 2006. С. 14–18.

¹² Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее—РО НА ИИМК РАН). Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 121.

и научные отчеты 1925, 1926 и 1927 гг.¹³ В том же 1924 г. Григорий Михайлович завершил составление «Карты памятников старины Трубчевского уезда», на которую было нанесено свыше 50 неизвестных ранее науке археологических объектов¹⁴.

О том, что собой представлял созданный Г.М. Поршняковым музей, можно составить представление по документам, сохранившимся в архиве: «В музее имеются предметы по палеонтологии, коллекция насекомых, чучел местных животных и птиц, коллекция яиц, предметы каменного и бронзового веков <...>, коллекция птичьих гнезд. При музее положено основание библиотеки». «Коллекция музея пополнилась весьма ценными в научном отношении приобретениями, например, поступила коллекция окаменелых раковин, отпечатков допотопных растений, предметы каменного века, черепки древней посуды и др., собранные по р. Навле в пределах Трубчевского уезда. От Г.М. Поршнякова поступили новые материалы по археологии и палеонтологии, коллекция древностей, относящихся к каменному веку и славянской эпохе. Имеются следующие предметы: украшения, предметы домашнего обихода и прочие материалы, добытые им при произведенных весной раскопках трех курганов Спасо-Челнского монастыря»¹⁵. Регулярно проводились экскурсии по экспозиции, включающей 16 больших деревянных витрин. При музее работал кружок «мироведения» из учащихся школ второй ступени и кружок «соревнователей по раскопкам курганных древностей, который в большинстве своем состоял из членов РКСМ».

Как вспоминал также родившийся и выросший в Трубчевске археолог В.П. Левенок, «Георгий Михайлович развернул в Трубчевске научно-просветительскую деятельность. Он организовывал бесплатные общедоступные лекции по истории и археологии Трубчевского края; агитировал за сбор, охрану и доставку в музей предметов народного творчества, книг древнего происхождения, предметов старины, экспонатов геологии и живой природы. Круг тематики лекций Поршнякова был широк. В своих лекциях он касался вопросов русской истории, истории Трубчевского края, древней русской литературы, фольклора»¹⁶. Всеволод Левенок — один из учеников Г.М. Поршнякова, заботившегося о смене поколений в краеведении. Он впоследствии почти десять лет возглавлял созданный Г.М. Поршняковым музей, продолжая исследования своего учителя¹⁷.

Создателем Брянского губернского музея стал еще один представитель «старорежимной» русской интеллигенции — Сергей Сергеевич Деев. Часть сведений об этой личности историкам удалось почерпнуть из заполненного самим Деевым «Единого анкетного листа сотрудника Брянского губисполкома» от 17 августа 1925 г.¹⁸.

Родился Сергей Деев в семье петербургских мещан 31 марта 1875 г. Отец работал курьером Министерства народного просвещения, а до этого 12 лет был гранильщиком на Императорском стекольном заводе. В столице Сергей окончил начальную народную школу и народное училище. В 16 лет одаренный юноша поступил в Учительский институт, где кроме прочего прослушал и курс археологии профессора В.А. Бернштама, весьма его увлекший. Чтобы заработать на жизнь во время обучения, Сергей Деев готовил к экзаменам

¹³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 162; 1926. Д. 132; 1927. Д. 186.

¹⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 131. Л. 7.

¹⁵ ГАБО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 622. Л. 2, 20–21.

¹⁶ *Левенок В.П.* Трубчевск. Материалы из истории города и края. Рукопись. 1976. Т. 2. С. 1–12 // Научный архив Трубчевского краеведческого музея. Без номера.

¹⁷ См.: *Чубур А.А., Поляков Г.П., Наумова Н.И.* Трубчевский самородок (к 100-летию со дня рождения Всеволода Протасевича Левенка). Брянск, 2006.

¹⁸ *Поляков Г.П.* Сергей Сергеевич Деев ... С. 153.

писцов и канцелярских служащих. После четырех лет института, оконченного успешно в 1893 г., Деев окончил также педагогические курсы Петербургской Академии художеств, после чего с сентября 1897 г. преподавал в гимназиях, а с 1907 г. в ремесленном училище Санкт-Петербурга. С 1906 г. С.С. Деев стал председателем Петербургского / Петроградского Общества учителей рисования. По его инициативе в музее при Учительском институте создали Отдел графических искусств. В течение 10 лет он был на общественных началах секретарем этого отдела.

За десятилетие Сергей Сергеевич успел жениться, обзавестись сыном. В 1910 г., после Всероссийского съезда художников, Сергей Сергеевич увлекся древнерусской иконописью. И вдруг в конце 1915 г. случился неожиданный переезд вместе с семьей в уездный городок Брянск в Орловской губернии.

Почему произошла такая крутая перемена? Скорее всего, связано это было, как ни странно, с повышением по службе. Далеко не всегда карьеру можно было сделать в столице, где на каждый пост имелось множество претендентов, многие — с солидными связями. Иной уезд давал чиновнику куда большие шансы для роста. Именно так произошло с Сергеем Сергеевичем. С 1 января 1916 г. он был утвержден Министерством в должности уездного инспектора народных училищ и за год дослужился, ни много — ни мало, до статского советника.

Затем начались беспокойные времена. С 1918 г., ввиду упразднения своей должности, С.С. Деев учил детей истории культуры в школах первой и второй ступени. При этом в 1917–1918 гг. состоял членом правления «Учительского союза». Но опыт музейной работы и страсть к искусству и древностям подтолкнули его к организации Комиссии по охране памятников старины и искусства. Итогом ее работы должен был стать музей в уездном Брянске. Но в 1919 г., на пике военного коммунизма, властям было еще не до искусства и культуры. В помещении под музей и финансировании оного С.С. Дееву отказали.

1 апреля 1920 г. на карте РСФСР выделяется самостоятельная Брянская губерния, и созданная С.С. Деевым Комиссия входит на правах подотдела в Губотдел народного образования. Еще в процессе формирования новой губернии, в феврале, энтузиаст выступил с программной статьей¹⁹, аргументировав необходимость создания в Брянске архива, научной библиотеки и музея. Он писал, что «для наиболее широкого ознакомления публики по вопросам искусства, археологии, истории края и экономического его состояния, Губнаробраз проектирует в скором времени открыть музей, в котором каждый интересующийся жизнью родного края, мог бы найти исчерпывающий для себя ответ <...> при музее предположено сосредоточить центральный архив», а также «организовать “Общество охраны памятников, искусства и старины”».

Через три с половиной месяца, 6 июня 1920 г. было учреждено и начало сбор экспонатов для будущего музея Брянское художественно-историческое общество (в 1924 г. оно станет Брянским бюро краеведения). Общество создало первую в Брянске научную библиотеку. Главным организатором и вдохновителем всего этого стал, естественно, Сергей Сергеевич, оказавшийся создателем в новом губернском центре и первого краеведческого общества, и губернского архива, и научной библиотеки. А уже 24 июня 1920 г. пленум Брянского губисполкома, услышав голос энтузиаста, принял постановление «О создании музея», выделив для него бывшее помещение домово́й церкви на третьем этаже Брянского

¹⁹ Деев С.С. Нужное начинание // Известия Брянского Губисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 22 февраля.

механико-строительного техникума (бывшей мужской гимназии). От решения на бумаге до его воплощения, конечно, проходит время, но инициатива, как известно, «наказуема»: 14 марта 1921 г. именно С.С. Деева и назначили на пост заведующего создающимся музеем (самому ему больше нравилось именоваться «директором»), с одновременным исполнением обязанностей заведующего Брянским губернским архивом на общественных началах (архив он возглавлял до октября 1925 г.)²⁰

С.С. Деев оперативно провел огромный объем подготовительных работ. За лето изготовили остекленные деревянные витрины для экспозиции, а также шкафы и стеллажи для хранилища.

1 сентября 1921 г. Брянский губернский музей, насчитывавший к этому времени более 2 000 единиц хранения, был открыт для посещения. Его экспозиция состояла из двух отделов. Художественно-исторический отдел вмещал 30 картин (в основном западноевропейских мастеров), 4 рисунка, 1 акварель, 55 литографий, 12 скульптур из мрамора, бронзы и гипса, и 3 вазы. Входивший в него подотдел христианских древностей демонстрировал 3 иконы XVII в. (Владимирская и Ахтырская Богоматери и Иоанна Предтечи), 53 предмета мелкой металлопластики, 3 рукописные книги XVII в. Кроме того, в этом отделе музея экспонировались солидные нумизматическая и этнографическая коллекции, а также неперенное собрание революционных плакатов. Среди раритетов исследователь музейного дела Г.П. Поляков называет подлинные письма М.Е. Салтыкова-Щедрина²¹. Естественно-исторический отдел демонстрировал геологические, палеонтологические, зоологические (включая энтомологическую) коллекции, гербарий. Музей располагал и небольшой библиотекой. Пробелом в экспозиции, который С.С. Деев стал старательно заполнять, было полное отсутствие археологических материалов.

В июне 1922 г. он стажировался в экспедиции заведующего Орловским губернским музеем П.С. Ткачевского, ведя у него дневники полевых работ, а в 1923 г., получив собственный «Открытый лист», с группой учителей и школьников г. Бежицы провел раскопки древнерусских курганов в Бытошевской волости у с. Немеричи на р. Ветьме²². За два сезона Ткачевский и Деев раскопали семь курганов с кривичскими погребениями²³. По итогам этих раскопок Сергей Сергеевич написал доклад «Курганы Брянской губернии и их внутреннее содержание», с которым выступал как популяризатор науки в Брянске, Трубчевске, Севске, Клинцах, Жиздре и Дятьково.

20 июля 1922 г. решением Президиума Брянского губисполкома было создано Брянское губернское управление по делам архива (Губархив) на правах отдела губисполкома. Осенью оно было переименовано в Губернское архивное бюро. Его заведующий С.С. Деев начал кропотливую работу по сбору и систематизации архивных материалов. В 1923 г. в Губархиве было 17 фондов, число их постоянно росло. Тогда же, в 1922 г., Сергей Сергеевич был утвержден членом Общества естествоиспытателей и лесоводов Брянской губернии, а вскоре стал его председателем.

В 1924 г. С.С. Деев вел археологические разведки по берегам рек Десны, Болвы, Навли и Ревны. Одним из открытых памятников стало «верхнее селище» в урочище Чашин

²⁰ Дервянко Е. Отец губернского архива // Брянский перекресток. 2014. 8 апреля.

²¹ Поляков Г.П. Сергей Сергеевич Деев ... С. 155.

²² РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1923. Д. 111.

²³ Гурьянов В.Н. К вопросу о расселении кривичей на севере современной Брянской области // Деснинские древности. Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа Ф.М. Заверняева. Брянск, 1995. С. 87–90.

курган (предполагаемый посад летописного Дебрянска), впоследствии раскопанное брянским археологом и краеведом Ф.М. Заверняевым²⁴.

Особое место в деятельности Сергея Сергеевича в годы воинствующего атеизма занимало обследование монастырей и разграбленных помещичьих усадеб. Не все исследователи в настоящее время позитивно оценивают эту работу²⁵, однако не будь С.С. Деева в составе соответствующих комиссий—многое было бы уничтожено по распоряжению большевистских чиновников, а не осело в музеях. Летом 1924 г. Деев участвовал в обследовании Белобережского монастыря и усадеб в окрестностях Клинцов, а 14 сентября выезжал в Площанскую пустынь «по делу ликвидации монастыря и реализации монастырского имущества, а также для присутствия при вскрытии мощей Кишкина». В декабре того же года он принял участие в работе комиссии Главнауки Наркомпроса РСФСР вместе с И.Э. Грабарем, В.А. Безобразовым, Г.О. Чириковым и П.Д. Барановским в Свенском монастыре близ Брянска. Благодаря этому были спасены от уничтожения знаменитая икона Свенской Печерской Богоматери (XIII в., хранится в Государственной Третьяковской галерее), деревянные скульптуры св. Николая Мирликийского и Параскевы Пятницы, деревянный резной столик от игуменского места и кованые железные двери от Успенского собора. В июне 1925 г. по заданию Брянского губисполкома он предпринял вскрытие подвалов в Свенском монастыре для поисков подземных ходов и сокровищ, якобы спрятанных там монахами.

Но были в 1925 г. и более серьезные результаты на ниве археологии. Надеясь осуществить свою многолетнюю мечту и найти палеолит под Брянском, 4 августа С.С. Деев выезжал на место находки зуба и бивня мамонта в д. Костыли Овстугской волости²⁶. Мечта воплотилась несколькими днями позже: самым важным итогом 1925 г. стало открытие первой в Брянской губернии верхнепалеолитической стоянки в селе Супонево. О перипетиях, связанных с открытием и раскопками этого памятника в 1926–1927 гг. экспедицией под руководством П.П. Ефименко и Б.С. Жукова, рассказано в отдельной публикации²⁷. Перу Сергея Сергеевича принадлежит цикл статей «Раскопки в Супонево» в газете «Брянский рабочий» от 12 июня, 8 и 17 июля 1926 г.

Летом 1925 г. Сергей Сергеевич также закончил работу по составлению «Археологической карты Брянской губернии», которая теперь хранится в архиве Института истории материальной культуры РАН²⁸ и до сих пор пользуется вниманием специалистов. Она представляет собой обычную военно-топографическую карту территории Брянской губернии, на которую условными обозначениями от руки нанесены памятники археологии, известные С.С. Дееву и выявленные им. Известно, что С.С. Деев смог дополнить и созданную в это же время Г.М. Поршняковым археологическую карту трубчевского уезда.

В альманахе «Брянский край» С.С. Деев опубликовал статьи «К вопросу о библиографии края» и «Доисторическая жизнь Брянского края под охраной краеведов». Там же вышли работы Г.М. Поршнякова «О полезных ископаемых Трубчевского края» и «Сырьевые

²⁴ Гурьянов В.В. Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий: Материалы XXXII международной студенческой археолого-этнологической конференции. Брянск, 2016. С. 22–26.

²⁵ Соловьев Ю.П. Метаморфозы на фоне времени (С.С. Деев и создание Брянского краеведческого музея) // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв. Брянск, 2004. С. 273–283.

²⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 218.

²⁷ Чубур А.А. В.А. Городцов и история открытия брянского палеолита // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных работ. Рязань, 2005. Т. 8. С. 16–28.

²⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. Д. 101. Л. 8; 1925. Д. 131.

возможности флоры Брянской губернии». Итоги своих археологических изысканий Сергей Сергеевич подвел в статье «Археологические памятники Брянской губернии», увидевшей свет в сборнике «Материалы к доистории Центрально-Промышленной области», изданном в Москве в 1927 г.

Итак, С.С. Деев и Г.Ф. Поршняков на хорошем счету в Москве и Ленинграде. С их мнением считаются в Главнауке и центральных музеях страны. И вдруг — гром среди ясного неба. Сначала в 1929 г. как «классово чуждый элемент» дворянского происхождения от работы в Трубчевском музее был отстранен Г.М. Поршняков. А 15 апреля 1930 г. и С.С. Деева увольняют с поста директора Брянского объединения музеев, припомнив его «старорежимное прошлое» царского чиновника. На I Всероссийском музейном съезде в Москве (1930 г.) марксисты призвали «очистить музеи не только от хлама старинных вещей, но и от человеческого хлама», чтобы поставить их на службу социалистическому строительству и культурной революции²⁹.

Но можно взглянуть на ситуацию и иначе: оба вовремя успели уйти из краеведения в самом начале волны массового уничтожения историков, археологов и краеведов сталинским режимом («Дело Академии наук», «Дело монархической организации “Краеведы”» и т.д.). Краеведческое движение в 1930-х гг. было методично профанировано, выхолащено, сведено на нет и уничтожено усилиями крепнущего тоталитарного государства. Вышедшее в 1937 г. «Типовое положение о краеведческом музее» определяло такое учреждение, как «орудие по коммунистическому воспитанию» и «комбинат политико-просветительной работы».

Г.М. Поршняков в 1929 г. после смерти жены уехал в г. Орел и там работал в Орловском губернском музее. Умер он в 1939 г. и похоронен на Троицком кладбище г. Орел.³⁰ С.С. Деев работал преподавателем в Брянском строительном техникуме, ничем особым себя не проявляя, живя с семьей в своем домике на Старо-Соборной улице. Правда, в 1931 г. его еще можно было видеть на раскопках палеолитической стоянки Тимоновка под руководством старого знакомого — профессора В.А. Городцова. Скончался Сергей Сергеевич в эвакуации в Бухаре в 1943 г., не дожив до 70 лет, собранные им коллекции Брянского музея погибли в годы Великой отечественной войны, архивы его, вероятно, не уцелели.

Список литературы

Афонькина А.М., Наумова Н.И. Документы Госархива Брянской области о трубчевских краеведах В.П. Левенке и Г.М. Поршнякове // *Летопись Трубчевского края. Материалы 1–3 чтений.* Брянск: БОНУБ, 2009. С. 106–114.

Гурьянов В.В. Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) // *Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXXII международной студенческой археолого-этнологической конференции.* Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 22–26.

Гурьянов В.Н. К вопросу о расселении кривичей на севере современной Брянской области // *Деснинские древности. Материалы межгосударственной научной конференции,*

²⁹ *Чубур А.А., Поляков Г.П.* Археологи-краеведы в западной России в предвоенное десятилетие // *История в подробностях.* 2013. № 2 (32). С. 62–71.

³⁰ Письмо внука Г.М. Поршнякова — Георгия Александровича Мазохина-Поршнякова (1924–1998), проф., зав. кафедрой энтомологии МГУ // Научный архив Трубчевского краеведческого музея. № 21243.

посвященной памяти брянского археолога и краеведа Ф.М. Заверняева. Брянск: БГОКМ, 1995. С. 87–90.

Деревянко Е. Отец губернского архива // Брянский перекресток. 2014. 8 апреля.

Поляков Г.П. Сергей Сергеевич Деев — краевед и археолог // Песоченский историко-археологический сборник. Киров: КИКМ, 2000. Вып. 4. Ч. 2. С. 153–156.

Поляков Г.П. Трубчевский музей и его директора в 1919–1941 гг. // Археологическое изучение Центральной России. Липецк: ЛГПУ, 2006. С. 14–18.

Соловьев Ю.П. Метаморфозы на фоне времени (С.С. Деев и создание Брянского краеведческого музея) // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв. Брянск: РИО БГУ, 2004. С. 273–283.

Чубур А.А. Василий Андреевич Падин: портрет на фоне двух веков // Падин В.А. Среднее Подесенье (Трубчевская округа) в VI в. до н.э.–XIII в.н.э. по археологическим данным. Брянск: [б. и.], 2004. С. 3–31.

Чубур А.А. В.А. Городцов и история открытия брянского палеолита // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных работ. Рязань: Политех, 2005. Т. 8. С. 16–28.

Чубур А.А., Поляков Г.П. Археологи-краеведы в западной России в предвоенное десятилетие // История в подробностях. 2013. № 2 (32). С. 62–71.

Чубур А.А., Поляков Г.П., Наумова Н.И. Трубчевский самородок (к 100-летию со дня рождения Всеволода Протасевича Левенка). Брянск: РИО БГУ, 2006. 54 с.

Щавелев С.П. Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843–1911). Курск: КГМУ, 2007. 506 с.

References

Afon'kina, A.M., Naumova, N.I. Dokumenty Gosarhiva Brjanskoj oblasti o trubchevskih kraevedah V.P. Levenke i G.M. Porshnjakove [Documents of the State Archive of the Bryansk Region about Trubchevsky local lore scholars V.P. Levenok and G.M. Porshnyakov], in *Letopis' Trubchevskogo kraja. Materialy 1–3 chtenij*. Brjansk: BONUB Press, 2009. P. 106–114. (in Rus.).

Chubur, A.A. V.A. Gorodcov i istorija otkrytija brjanskogo paleolita [V.A. Gorodtsov and the history of the discovery of the Bryansk Paleolithic], in *Materialy i issledovanija po rjazanskomu kraevedeniju: sbornik nauchnyh rabot*. Rjazan': Politeh Press, 2005. Vol. 8. P. 16–28. (in Rus.).

Chubur, A.A. Vasilij Andreevich Padin: portret na fone dvuh vekov [Vasily Andreyevich Padin: portrait against two centuries], in *Padin V.A. Srednee Podesen'e (Trubchevskaja okrug) v VI v. do n.e.–XIII v.n.e. po arheologicheskim dannym*. Brjansk: [without name of publisher], 2004. P. 3–31. (in Rus.).

Chubur, A.A., Poljakov, G.P. Arheologi-kraevedy v zapadnoj Rossii v predvoennoe desjatiletie [Local lore archaeologists in western Russia in the prewar decade], in *Istorija v podrobnostjah*. 2013. № 2 (32). P. 62–71. (in Rus.).

Chubur, A.A., Poljakov, G.P., Naumova, N.I. *Trubchevskij samorodok (k 100-letiju so dnja rozhdenija Vsevoloda Protas'evicha Levenka)* [The Trubchevsk genius (on the 100th anniversary of the birth of Vsevolod Protas'evich Levenok)]. Brjansk: RIO BGU Press, 2006. 54 p. (in Rus.).

Derevjanko, E. Otec gubernskogo arhiva [Father of the provincial archive], in *Brjanskij perekrestok*. 2014. April 8. (in Rus.).

Gur'janov, V.V. Iz istorii issledovanij Chashina Kurgana (k 40-letiju nachala issledovanij) [From the history of research of the Chashin Kurgan (to the 40th anniversary of the beginning of research)], in *Drevnosti Sredne-Zapadnoj Rossii i sopredel'nyh territorij. Materialy XXXII mezhdunarodnoj studencheskoj arheologo-jetnologicheskoj konferencii*. Brjansk: RIO BGU Press, 2016. P. 22–26. (in Rus.).

Gur'janov, V.N. K voprosu o rasselenii krivichej na severe sovremennoj Brjanskoj oblasti [On the issue of the resettlement of Krivichy in the north of the modern Bryansk region], in *Desninskie drevnosti Materialy mezhhgosudarstvennoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati brjanskogo arheologa i kraevedy F.M. Zavernjaeva*. Brjansk: BGOKM Press, 1995. P. 87–90. (in Rus.).

Poljakov, G.P. Sergej Sergeevich Deev—kraeved i arheolog [Sergey Sergeevich Deev—local historian and archeologist], in *Pesochenskij istoriko-arheologicheskij sbornik*. Kirov: KIKM Press, 2000. Vol. 4. Pt. 2. P. 153–156. (in Rus.).

Poljakov, G.P. Trubchevskij muzej i ego direktora v 1919–1941 gg. [Museum of Trubchevsk and its directors in 1919–1941], in *Arheologicheskoe izuchenie Central'noj Rossii*. Lipetsk: LGPU Press, 2006. P. 14–18. (in Rus.).

Shhavelev, S.P. *Arheologija, istorija i arhivnoe delo Rossii v perepiske professora D.Ja. Samokvasova (1843–1911)* [Archeology, history and archival work of Russia in the correspondence of Professor D.Ya. Samokvasov (1843–1911)]. Kursk: KGMU Press, 2007. 506 p. (in Rus.).

Solov'ev, Ju.P. Metamorfozy na fone vremeni (S.S. Deev i sozdanie Brjanskogo kraevedcheskogo muzeja) [Metamorphosis against the background of time (S.S. Deev and the creation of the Bryansk Museum of Local Lore)], in *Otechestvennaja kul'tura i istoricheskaja mysl' XVIII–XX vv.* Brjansk: RIO BGU Press, 2004. P. 273–283. (in Rus.).